

Структура возбуждения уголовного дела: криминалистический аспект (на примере коррупционных преступлений)

В.Н. МИХНЕВИЧ

В статье рассматривается криминалистический аспект возбуждения уголовного дела, определяется его структура в рамках частной криминалистической методики.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, частная криминалистическая методика, криминалистический анализ, организация проверки заявления (сообщения) о преступлении, взаимодействие.

The article examines the criminalistic aspect of the initiation of a criminal case, determines its structure within the framework of a private forensic methodology.

Keywords: initiation of a criminal case, private forensic methodology, forensic analysis, organization of verification of a statement (message) about a crime, interaction.

Возбуждение уголовного дела является важнейшей частью уголовного процесса, одним из гарантов соблюдения законности. Ни один десяток диссертаций и монографических трудов ученых-процессуалистов посвящен стадии возбуждения уголовного дела. Данная стадия детально регламентирована в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем закономерен вывод о том, что значимость и важность возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса в деле борьбы с преступностью сомнению не подлежит.

Задачи борьбы с преступностью, помимо уголовного процесса, возложены на ряд юридических наук, среди которых центральное место занимает криминалистика, традиционно разделяемая на четыре раздела, наиболее прикладным из которых является раздел криминалистической методики. В свою очередь, результаты криминалистической методики находят отражение в положениях частной криминалистической методики расследования преступлений, в рамках которой наиболее дискуссионным является вопрос структуры.

Можно отметить, что этапность раскрытия и расследования преступлений, предложенных традиционной структурой частной криминалистической методики, соотносятся с разделами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) [1]. Вместе с тем, в рамках криминалистической науки фактически не изучен вопрос возбуждения уголовного дела, его понятия, содержания, структуры, целей и задач. Парадоксальным является тот факт, что научные работы, посвященные раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений, в абсолютном большинстве содержат положения, касаемые особенностей возбуждения уголовного дела в его криминалистическом понимании. Однако данные положения лишены общей упорядоченной структуры и единого понятийного аппарата в связи с отсутствием разработанности в криминалистической науке общих вопросов возбуждения уголовного дела. По данному обстоятельству уместно процитировать В.И. Ленина: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы» [2, с. 579].

Представляется уместным первоначально уяснить структуру возбуждения уголовного дела в его криминалистическом понимании, поскольку именно элементы в своей совокупности образуют целостность.

Рассмотреть структуру возбуждения уголовного дела как элемента частной криминалистической методики следует на примере межвидовой методики расследования коррупционных преступлений.

Именно по коррупционным преступлениям в абсолютном большинстве возбуждению уголовного дела (в уголовно-процессуальном аспекте) предшествует проведение ряда процессуальных действий, которые характеризуются высокой степенью сложности и сопряжены с использованием всего спектра криминалистических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления.

Перед определением структурного содержания возбуждения уголовного дела как элемента частной криминалистической методики, целесообразно определить его временные границы в криминалистическом понимании. Представляется, что начальная граница возбуждения уголовного дела – поступление в орган уголовного преследования заявления или сообщения о преступлении, конечная – принятие решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в его возбуждении. Несомненно, просматривается схожесть границ возбуждения уголовного дела в его криминалистическом и уголовно-процессуальном понимании со ст.ст. 172 и 174 УПК Республики Беларусь. Вместе с тем, в рамках ст. 172 УПК Республики Беларусь законодатель констатирует обязанность принятия заявления или сообщения о преступлении, что является, в первую очередь, организационной процедурой, в то время как с криминалистической точки зрения поступление заявления или сообщения о преступлении – отправное начало познания механизма происшедшего деяния путем собирания, исследования и оценки криминалистически значимой информации, характеризующей признаки конкретного коррупционного преступления. Аналогичным образом соотносится и конечная временная граница возбуждения уголовного дела в криминалистическом ее понимании в связи с достижением процессуальной цели по установлению признаков преступления и принятия решения о возбуждении уголовного дела о совершении конкретным должностным лицом коррупционного преступления.

Вместе с тем, конечная временная граница возбуждения уголовного дела может быть не достигнута в ее криминалистическом понимании в связи с направлением заявления или сообщения о преступлении и материалов проверки по нему в орган предварительного следствия в случае их возвращения последним органу дознания. При этом возникающие противоречия в практической деятельности между органом дознания и предварительного следствия по оценке криминалистически значимой информации, устанавливающей признаки коррупционного преступления, обусловлены рядом факторов:

- субъективно-оценочный характер добытой криминалистически значимой информации о признаках коррупционного преступления участником уголовного процесса (органом дознания и следователем);

- наличием противодействия со стороны лиц, защищающих свои интересы, что влечет искажение информации при даче объяснений в органе дознания и предварительного следствия (в органе дознания в объяснении сообщается информация о признаках совершенного коррупционного преступления, а после передачи материала в орган предварительного следствия в процессе дачи пояснений следователю она искажается).

После определения временных рамок возбуждения уголовного дела, представляется необходимым определить его структурные элементы, такие, как криминалистический анализ, организация проверки заявления или сообщения о преступлении, взаимодействие в стадии возбуждения уголовного дела.

Так, криминалистический анализ затрагивает всю стадию возбуждения уголовного дела с момента поступления заявления или сообщения о преступлении, и, как правило, представляет собой мыслительную деятельность сотрудника органов внутренних дел, базирующуюся на научных достижениях криминалистической науки и личном профессиональном опыте, первоначально направленную на установление достаточных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела (в его уголовно-процессуальном понимании), в случае отсутствия таковых – принятия решения о проведении проверки поступившего заявления или сообщения о преступлении. Важно отметить, что на данном этапе криминалистическому анализу подвергается в том числе процессуальная форма заявления или сообщения о коррупционном преступлении, предусмотренная ст. 166 УПК Республики Беларусь (к примеру, протокол явки с повинной либо рапорт о непосредственном обнаружении органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления и имеет, как правило, заранее определенный вектор проведения проверочных мероприятий).

На последующем этапе производства проверки криминалистический анализ направлен непосредственно на познание механизма преступления исходя из его элементного состава (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) и сбор доказательственных данных, которые после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела

приобретут статус источников доказательств. Первоочередно устанавливаются признаки должностного лица, его полномочий, круга общения, материального положения, особенностей функционирования организации. Исходя из конкретной ситуации, складывающейся при проведении проверки заявления или сообщения о преступлении, криминалистический анализ предопределяет направление проведения проверочных действий и их тактические особенности, и, в конечном итоге, на основании полученных данных формирует у должностного лица органа уголовного преследования представление о совершенном преступлении. На заключительном этапе стадии возбуждения уголовного дела посредством проведения криминалистического анализа массива данных, полученных в ходе проведения проверки заявления или сообщения о преступлении, у должностного лица, определенного требованиями ст. 174 УПК Республики Беларусь, формируется внутреннее убеждение о необходимости возбуждения уголовного дела либо отказе в возбуждении уголовного дела, что находит выражение в составлении соответствующего процессуального документа.

Следующий элемент структуры возбуждения уголовного дела представлен проверкой заявления или сообщения о преступлении. Данный элемент включает множество подэлементов, которые носят как организационный, так и тактический характер и обладают большим потенциалом раскрытия их криминалистического содержания.

Необходимо отметить, что все чаще поднимается вопрос о необходимости изучения проверки заявления или сообщения о преступлении в рамках криминалистической науки как элемента структуры частной криминалистической методики.

Признаем этот вектор верным с уточнением, что, фактически, понятие возбуждение уголовного дела, в том числе в рамках криминалистической науки, шире, нежели понятие проверки заявления или сообщения о преступлении, в связи с чем целесообразно проводить комплексное изучение именно возбуждения уголовного дела как элемента структуры частной криминалистической методики.

Вместе с тем, стремление к изучению криминалистического содержания проверки заявлений или сообщений о преступлении, акцентирование внимания ученых-криминалистов на данном проблемном вопросе позволит повысить общий теоретический и последующий практический уровень разработанности возбуждения уголовного дела как элемента структуры частной криминалистической методики в его криминалистическом понимании. Как отмечал В.П. Лавров, разрешение проблем предварительной проверки сообщения о преступлении требует ни одного диссертационного исследования [3, с. 112].

Примечательным является тот факт, что проверка заявления или сообщения о преступлении не имеет установленного наименования ни со стороны законодателя, ни со стороны криминалистической науки. В криминалистической литературе встречаются наименования «предварительная проверка сообщения о преступлении» [3, с. 112], «доследственная проверка» [4, с. 332] и другие. Считаем данную разрозненность понятийного аппарата исключительно лингвистическим спором, который, фактически, не влияет на криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты проверки (далее по тексту придерживаемся наименования «проверка»).

К основным тактическим элементам структуры проверки следует отнести: выдвижение версий и планирование проверочных действий (в призме достижения максимального результата в кратчайшие сроки в условиях информационной неопределенности); особенности производства следственных и иных процессуальных действий (к примеру, получение объяснений по коррупционным преступлениям требует предшествующей тщательной подготовки сотрудника органа уголовного преследования; назначение экспертиз происходит по предварительному согласованию исследуемых вопросов с сотрудником Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь с предоставлением большого объема истребуемых сведений); особенности планирования и проведения тактических операций и тактических комбинаций с учетом тактических рисков (проведение проверок по коррупционным преступлениям характеризуется высоким уровнем противодействия, выраженном, к примеру, в сокрытии следов преступления путем уничтожения документации и технических носителей информации); определение степени достаточности собранных материалов для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

К организационным элементам проверки сообщения или заявления о преступлении относятся элемент планирования (в контексте определения формы – устной либо письменной), форма производства – единоличная либо коллегиальная, а также определение списочного перечня материалов, необходимых для передачи в орган предварительного следствия.

Подчеркнуть особую важность, сложность и многозадачность проверки позволяет ее сравнение с мнением профессора Р.С. Белкина «с наступлением, когда войска, в условиях дефицита времени, прилагая максимальные усилия, добиваются успеха» [5, с. 380].

Третьим элементом структуры возбуждения уголовного дела является организация взаимодействия сотрудников правоохранительных органов при проведении проверки, включающие организационные и тактические аспекты.

Подводя итог определим, что временные рамки возбуждения уголовного дела в его криминалистическом понимании соотносятся с возбуждением уголовного дела в его процессуальном контексте. При этом представляется целесообразным определить содержание возбуждения уголовного дела в структуре частной криминалистической методики, то есть выяснить круг элементов, характеризующих её внутреннюю структуру. Как видится, таковыми структурными элементами должны быть криминалистический анализ; организация проверки заявления или сообщения о преступлении; взаимодействие сотрудников правоохранительных органов в стадии возбуждения уголовного дела. Представленные элементы структуры возбуждения уголовного дела нуждаются в общетеоретической разработке со стороны криминалистической науки для последующего комплексного изучения возбуждения уголовного дела в его криминалистическом понимании в целях совершенствования имеющихся частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступления для успешного выполнения задач по борьбе с преступностью.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295-3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. – Дата доступа : 15.10.2023.
2. Ленин, В. И. Отношение к буржуазным партиям / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. пятое. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1972. – Т. 15. – 579 с.
3. Лавров, В. П. Проблемы предварительной проверки сообщений о преступлениях в современных российских условиях / В. П. Лавров // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 111–114.
4. Исаенко, В. Н. Тактический комплекс как средство оптимизации доследственной проверки / В. Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 332–337.
5. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособ. для студ. вузов, обучающихся по юрид. спец. / Р. С. Белкин. – М. : Юнити, 2001. – 837 с.